

ПРИЧАСТИЯ В АФОРИЗМАХ

О.Г. Твердохлеб

Аннотация. В статье анализируется употребление в афоризмах причастий. Показывается, что употребление полных причастий действительного залога настоящего и прошедшего времени в составе афоризмов связано с неодинаковой судьбой этих причастий в истории русского языка. Язык афоризмов, принадлежащих книжной речи, активно использует заимствованные из церковнославянского языка причастные формы действительного залога настоящего времени, оставшиеся в русском языке книжными и не получившие широкого распространения в живой речи. На большом практическом материале показывается, что в составе афоризмов активно используются как собственно причастия, так и адъективированные причастия и субстантивированные причастия; причастия в полной форме (чаще) и в краткой форме (реже); одиночные причастия и причастные обороты. Причастия в афоризмах употребляются для усиления эстетической выразительности либо в переносном метафорическом значении, либо с фразеологически связанным значением, например в библейских по происхождению афоризмах, в составе включенного в структуру афоризма фразеологизма библейского происхождения, а также в афоризме, включающем трансформацию известного фразеологизма. В стилистических целях для уменьшения либо увеличения интенсивности действий в афоризме могут «нагнетаться» несколько причастных форм. Причастия, употребленные в пределах такого афоризма, с точки зрения морфологии могут быть либо формами одного и того же рода, числа и падежа, даже формами одного и того же причастия, либо разными формами. Они могут вступать между собой в антонимические и конверсивные отношения. С синтаксической точки зрения причастия в таких афоризмах могут быть разными и однородными членами предложения. Для смыслового и эмоционального усиления какой-либо части высказывания причастия употребляются вместе с родственными словами.

Ключевые слова: концептосфера; афоризм; причастие; стилистическая роль; род; число; падеж; антонимы; родственные слова.

Введение

Д.С. Лихачёв указывал, что «концептуальная сфера, в которой живет национальный язык, постоянно обогащается, если есть достойная его литература и культурный опыт» [1. С. 2].

Учитывая, что «языковые знаки любого уровня сложности, включая морфологию и синтаксис, части речи и члены предложения, тексты и гипертексты, по всей вероятности, не могут не содержать в себе информацию, релевантную для понимания культуры иного народа» [2. С. 43], мы продолжим исследование устойчивых и воспроизводимых в концептосфере русского языка паремий [3–7].

Интерес к исследованию афоризмов в современной лингвистике не ослабевает. Обычно проводятся классификация и описание различных тематических групп афоризмов, связанных с национально-культурной спецификой (О.А. Дмитриева, А.В. Королькова) [8, 9], поэтому проблема их лингвистического описания остается актуальной.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что грамматическая характеристика слов определенной части речи, включенных в состав афоризмов с конкретными стилистическими целями, ни отечественными, ни зарубежными учеными специально не изучалась. Необходимость таких разработок актуальна для изучения базовых составляющих теории афористики.

Целью данной статьи являются анализ, систематизация и классификация причастных форм, используемых в стилистических целях в составе афоризмов.

Методом сплошной выборки из [10] нами было получено около 100 афоризмов, включающих более 150 причастных форм. Афоризмы как особый вид текста, характеризующиеся всеобщностью содержания, являются интеллектуальным достоянием не только одной нации, но и человечества в целом, поэтому выборка включала в себя афоризмы и русских, и переводных авторов. Предполагалось, что язык афоризмов, принадлежащих книжной речи, должен особенно активно использовать причастные формы, также свойственные книжной речи.

Основным методом исследования является описательный, также используются сопоставительный и функциональный методы.

Причастные формы в афоризмах

Уже в индоевропейском языке-основе был заложен двойственный характер причастия [11]. Поэтому русское причастие, совмещающее в себе признаки глагола и имени, занимает в системе глагольных форм особое положение. В силу этого оно является постоянным предметом изучения лингвистики.

Так как в современном русском языке причастие имеет две формы залога – действительного и страдательного и две формы времени – настоящего и прошедшего, то в исследованных нами афоризмах обнаруживаем:

а) причастия настоящего времени как действительные, образованные с помощью суффиксов *-ущ-* / *-ющ-*, *-ащ-* / *-ящ-* : *Чрезмерный богач, не помогающий* бедным, *подобен здоровенной кормилице, сосущей с аппетитом собственную грудь у колыбели голодающего дитяти* (Козьма Прутков); *Догматизм есть цельность духа; творящий – всегда догматичен, всегда дерзновенно избирающий и творящий избранное* (Николай Бердяев), так и страдательные, образованные с помощью

суффиксов *-им-*, *-ем-*: *Каждая решенная проблема порождает новую неразрешимую проблему* (Закон, сформулированный сотрудниками Министерства труда США);

б) причастия прошедшего времени как действительные, образованные с помощью суффикса *-ви-*: *В России появились первые в мире разорившиеся бедняки* (Михаил Жванецкий), так и страдательные, образованные с помощью суффиксов *-енн-*: *Любая формула, включенная в книгу, уменьшает число ее покупателей вдвое* (Стивен Хокинг).

Судьба полных причастий действительного залога настоящего и прошедшего времени в истории русского языка была неодинакова.

Формы полных причастий действительного залога прошедшего времени полностью сохранились, имея и теперь значение причастий, ср.: *Люди, сделавшие* (прич.) *себе состояние, упорно рвутся в шкуру людей, унаследовавших* (прич.) *свое состояние* (Марио Буатта).

Формы полных причастий действительного залога настоящего времени на *-ущ-* / *-ющ-*, *-ащ-* / *-ящ-* были заимствованы (хотя и в русифицированном варианте) из церковнославянского языка [12. С. 352]. Заимствованные причастные формы остались в русском языке книжными, не получив широкого распространения в живой речи. Поэтому язык афоризмов, обычно принадлежащих книжной речи, активно использует именно заимствованные причастные формы, ср.: *Можно представить себе человечество, состоящее* (заимств. прич.) *из одних только женщин, но нельзя представить себе человечество, состоящее* (заимств. прич.) *из одних мужчин* (Жан Ростан); *Родитель: должность, требующая* (заимств. прич.) *бесконечного терпения, чтобы ее исполнять, и не требующая* (заимств. прич.) *никакого терпения, чтобы ее получить* (Леонард Луис Левинсон); *Религия, не идущая* (заимств. прич.) *на компромиссы, не может быть всеобщей. Религия, идущая* (заимств. прич.) *на компромиссы, не может быть священной* (Стефан Гарчиньский); *Легенда – ложь, обладающая* (заимств. прич.) *респектабельностью, присущей* (заимств. прич.) *почтенному возрасту* (Лоренс Питер).

Исконные же древнерусские формы полных причастий действительного залога настоящего времени на *-уч-* / *-юч-*, *-ач-* / *-яч-* перестали со временем выступать как причастия, превратившись в прилагательные. В афоризмах фиксируем незначительное употребление лишь некоторых таких лексем: *горячий, ходячий, стоячий, невезучий, бродячий*. Ср., напр.: *Самые горячие женщины водятся в саунах* (Збышек Крыгель в редакции Дм. Пашкова); *Лучшее средство против депрессии – горячая ванна и Нобелевская премия* (Перефразированная Доди Смит); *Кошка, однажды присевшая на горячую печку, уже никогда не сядет на горячую печку – и хорошо сделает, но уже никогда не сядет и на холодную* (Марк Твен); *От своего города я требую: асфальта, канализации и горячей воды. Что касается культуры, то культурен я сам* (Карл Краус); *Кто на го-*

рячую бабу дует – на холодной ошпарится (Магдалена Самозванец); Труднее всего обновить *ходячую* энциклопедию (Веслав Брудзиньский); *Ходячая* истина и собственный опыт говорят человеку, что он не меняется; но сердце упорно твердит ему каждый день, что все еще может перемениться (Кароль Ижиковский); *Ходячие* фразы устаревают. Если, к примеру, сейчас сказать: «Она меняет мужчин как перчатки», – это значило бы, что она верна одному (Магдалена Самозванец); Через пятьсот лет на Земле останутся только *стоячие* места (Вернер фон Браун); Иногда я думаю о самоубийстве. Но я такой *невезучий*, что и это, наверно, было бы только временное решение (Вуди Аллен); Этот призрак... бродит где-то там в Европе, а у нас почему-то останавливается. Хватит нам *бродячих* (Виктор Черномырдин).

Кроме этого, в исследованных нами афоризмах имеется форма причастия, особо отмечаемая в современной лингвистике, а именно причастие, образованное от глагола совершенного вида с помощью суффиксов -ущ- / -ющ-, -ащ- / -ящ-, ср.: Немало нам песен пропевший, / сплющий еще не одну, / он, физик, к стиху прикипевший, / ученый, влюбленный в струну... (Б.Ш. Окуджава). О таких формах причастий в Академической грамматике 1980 г. говорится, что причастия настоящего времени «не образуются от глаголов сов. вида. Встречающиеся изредка в употреблении причастия, образованные от глаголов сов. вида, являются отступлением от литературной нормы [13. § 1581]. М. Эпштейн [14] называет их причастиями будущего времени.

В составе афоризмов используются причастия в полной форме (многочисленные примеры выше и дальше) и (страдательные) в краткой форме (единично): *Блаженны* нищие, ибо могут иметь бескорыстных друзей! (Марк Жильбер Соважон); Ад нужен не для того, чтобы злые получили воздаяние, а для того, чтобы человек не был *изнасилован* добром (Николай Бердяев).

В современном русском языке некоторые формы (типа *избитое* животное, долго *жаренная* рыба и *избитое* выражение, *жареная* рыба) занимают промежуточное положение между причастием и прилагательным, и причастия могут переходить в имена прилагательные и существительные. Поэтому в составе причастий мы встречаем:

- как адъективированные причастия, напр.: *Настоящий* (адъектив. прич.) человек состоит из вопросов, *настоящий* (адъектив. прич.) Бог состоял бы из ответов (Станислав Ежи Лец);
- так и субстантивированные причастия: Где мы будем после кончины? Там же, где покоятся *нерожденные* (субстант. прич.) (Сенека); *Утопающий* (субстант. прич.) обычно мутит воду (Анджей Сток); Терпимости можно учиться у *курящих* (субстант. прич.). Еще ни один *курящий* (субстант. прич.) не жаловался на то, что *некурящий* не курит (Сандро Пертини).

Проведенное нами исследование афоризмов показало, что в них достаточно частотны:

а) одиночные причастия (прилагательные, образованные от глагола), напр.: *Репутация – **устоявшаяся*** (одиночн.) *сплетня* (Леонард Луис Левинсон); *Поликлиника – **ускоренные*** (одиночн.) *курсы по обмену опытом между больными* (Сильвия Чиз);

б) причастные обороты, находящиеся по отношению к главному слову:

• в постпозиции (чаще), ср.: *Можно благоговеть перед людьми (главное слово), **веровавшими в Россию*** (постпозиция), *но не перед предметом их верования* (Василий Ключевский); *Историк – это нередко журналист* (главное слово), ***обращенный вспять*** (постпозиция) (Карл Краус);

• и в препозиции (гораздо реже), ср.: *Историк – это **вспять обращенный*** (препозиция) *пророк* (главное слово) (Фридрих Шлегель).

Стилистическое использование причастий в афоризмах

Причастия (прилагательные, образованные от глагола) в афоризмах могут быть употреблены для усиления эстетической выразительности, а именно:

а) в переносном метафорическом значении, напр.: *Не люблю смеха сквозь слезы – он **разбавленный*** (Станислав Ежи Лец); *Факты – это песок, **скрежещущий** в шестернях теории* (Стефан Гарчиньский);

б) с фразеологически связанным значением, напр.:

• в афоризмах, библейских по своему происхождению: ***Давущий** нищему не обеднеет* (Царь Соломон – Притчи, 28, 27); *Тела ваши суть храм **живущего** в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои* (Апостол Павел – 1-е послание к Коринфянам, 6, 19); *Сладок сон **трудящегося**, мало ли, много ли он съест; но пресыщение богатого не дает ему уснуть* (Екклесиаст, 5, 11); *Если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову **горящие** уголья* (Апостол Павел – Послание к Римлянам, 12, 20); *Не **любящий** брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?* (Апостол Иоанн – 1-е соборное послание, 4, 20); ***Совершенная** любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение; боящийся не совершенен в любви* (Апостол Иоанн – 1-е соборное послание, 4, 18); *Бог, **сотворивший** мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворных храмах живет* (Деяния Апостолов, 17, 24);

• в составе фразеологизма библейского происхождения, включенного в структуру афоризма, ср.: *Помните: в каждом мифе есть зернышко истины, которое снова может стать нашим **хлебом***

насуцим (Станислав Ежи Лец); *Не забывайте, что «Отче наш» начинается с просьбы о хлебе насущном. Трудно хвалить Господа и любить ближнего на пустой желудок* (Вудро Вильсон); *Блаженны нищие, ибо могут иметь бескорыстных друзей!* (Марк Жильбер Соважон);

- в афоризме, содержащем трансформацию известного фразеологизма, включающего в свой состав причастную форму: *Одаренному коню в зубы не смотрят* (Лазарь Лагин).

В стилистических целях для уменьшения либо увеличения интенсивности действий в афоризме могут «нагнетаться» несколько причастных форм, и тогда мы находим:

- либо пару причастий (прилагательных, образованных от глагола), напр.: *Не бойтесь **убивающих** тело, души же не **могущих** убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне* (Евангелие от Матфея, 10, 28); *Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь **звонящая**, или кимвал **звучащий*** (Апостол Павел – 1-е послание к Коринфянам, 13, 1);

- либо три и более причастий (прилагательных, образованные от глагола), напр.: *За каждым мужчиной, **достигшим** успеха, стоит **гордящаяся** им жена и **удивленная** теща* (Брукс Хейз); *Любите врагов ваших, **благословляйте проклинающих** вас, **благоволите ненавидящим** вас и молитесь за **обижающих** вас и **гонящих** вас* (Евангелие от Матфея, 5, 44).

Морфологические особенности употребления причастий в афоризмах

Причастие обладает словоизменительными категориями рода, числа и падежа, поэтому пары причастий (прилагательных, образованных от глагола), употребленные в пределах одного афоризма, с точки зрения морфологии могут быть формами:

а) одного и того же рода, числа и падежа: *Демократия: не **ограниченная*** (ж. р., ед. ч., И. п.) *никакими законами и **опирающаяся*** (ж. р., ед. ч., И. п.) *на прямое насилие власть демократов* (Григорий Точкин); *Демократия – нахождение **приближенных*** (мн. ч., Р. п.) *решений **неразрешимых*** (мн. ч., Р. п.) *задач* (Рейнхольд Нибур);

б) разного падежа: *Самые **невыносимые*** (мн. ч., И. п.) *люди – это мужчины, считающие себя гениальными, и женщины, считающие себя **неотразимыми*** (мн. ч., Тв. п.) (Анри Аселен);

в) разного рода, числа и падежа: *Легенда – ложь, **обладающая*** (ж. р., ед. ч., И. п.) *респектабельностью, **присущей*** (ж. р., ед. ч., Т. п.) *почтенному возрасту* (Лоренс Питер); ***Купленная*** (ж. р., ед. ч., И. п.) *курица дешевле **подаренной*** (м. р., ед. ч., Р. п.) («Пшечруй»); ***Нечитающие*** (мн. ч., И. п.) *не имеют преимуществ над не **умеющими*** (мн. ч.,

Т. п.) *читать* (NN); *Чрезмерный богач, не помогающий* (м. р., ед. ч., И. п.) *бедным, подобен здоровенной кормилице, сосущей* (ж. р., ед. ч., Д. п.) *с аппетитом собственную грудь у колыбели голодающего дитяти* (Козьма Прутков); *Люди, сделавшие* (мн. ч., И. п.) *себе состояние, упорно рядятся в шкуру людей, унаследовавших* (мн. ч., Р. п.) *свое состояние* (Марио Буатта).

В стилистических целях могут повторяться даже формы одного и того же причастия (прилагательного, образованного от глагола), напр.: *Рок-журналистика: парней, не умеющих говорить, интервьюируют парни, не умеющие писать, чтобы было что почитать парням, не умеющим читать* (Фрэнк Заппа). В нашей картотеке следующие повторяющиеся формы:

а) единственного числа:

- именительного падежа мужского рода, напр.: *Догматизм есть цельность духа; творящий* (м. р., И. п.) – *всегда догматичен, всегда дерзновенно избирающий и творящий* (м. р., И. п.) *избранное* (Николай Бердяев); *Романтик – это неудавшийся* (м. р., И. п.) *священник, а романтист – неудавшийся* (м. р., И. п.) *поэт* (Сирил Конноли); *Настоящий* (м. р., И. п.) *человек состоит из вопросов, настоящий* (м. р., И. п.) *Бог состоял бы из ответов* (Станислав Ежи Лец);

- именительного падежа среднего рода, напр.: *Можно представить себе человечество, состоящее* (ср. р., И. п.) *из одних только женщин, но нельзя представить себе человечество, состоящее* (ср. р., И. п.) *из одних мужчин* (Жан Ростан);

- творительного падежа мужского рода, напр.: *Можно быть уверенным* (м. р., Т. п.) *лишь в том, что ни в чем нельзя быть уверенным* (м. р., Т. п.) (Плиний Старший);

б) множественного числа:

- именительного падежа, напр.: *Что хуже: интеллигенты, пишущие* (мн. ч., И. п.) *для полунинтеллигентов, или полунинтеллигенты, пишущие* (мн. ч., И. п.) *для интеллигентов?* (Веслав Брудзинский); *Чтобы писать легко продающиеся* (мн. ч., И. п.) *книги, нужно иметь легко продающиеся* (мн. ч., И. п.) *мозги* (Олдос Хаксли); *Иначе расставленные* (мн. ч., И. п.) *слова приобретают другой смысл; иначе расставленные* (мн. ч., И. п.) *мысли производят другое впечатление* (Блез Паскаль);

- родительного падежа, напр.: *Мюзикл – разговорный жанр для не умеющих* (мн. ч., Р. п.) *петь и музыкальный – для не умеющих* (мн. ч., Р. п.) *говорить* (Шарль Азнавур); *Так много умеющих* (мн. ч., Р. п.) *предвидеть и так мало умеющих* (мн. ч., Р. п.) *предупредить* (Веслав Брудзинский).

Иногда может повторяться одно и то же причастие (образованное от глагола прилагательное), но в разных формах, а именно:

а) разного рода: **Врожденный** (м. р.) порок капитализма – **неравное распределение благ**; **врожденное** (ср. р.) достоинство социализма – **равное распределение нищеты** (Уинстон Черчилль); **Что тяжелее в супружестве: неразделенная** (ж. р.) любовь или **неразделенное** (ср. р.) безразличие? (Ядвига Рутковская); **Где мудрость, утраченная** (ж. р.) нами ради знания? **Где знание, утраченное** (ср. р.) нами ради сведений? (Томас Стернз Элиот);

б) разных падежей: **Любящий** (И. п.) человек живет в **любящем** (П. п.) мире. **Враждебно настроенный человек живет во враждебном мире: каждый встречный служит вам зеркалом** (Кен Кейс-младший);

в) разного рода и падежа: **Девушка, умеющая** (ж. р., И. п.) **готовить, может найти мужчину, умеющего** (м. р., Р. п.) **есть** (NN);

г) разного рода и числа: **Политик думает о следующих** (мн. ч.) выборах, **государственный муж – о следующем** (ед. ч., ср. р.) поколении (Джеймс Фриман Кларк);

д) разного рода, числа и падежа: **На сто умеющих** (мн. ч., В. п.) **читать приходится едва ли один умеющий** (м. р., ед. ч., И. п.) **думать** (Джон Рескин); **Обманутый** (м. р., ед. ч., И. п.) муж **всюду видит обманутых** (мн. ч., В. п.) мужей (Марсель Пруст).

Пара включенных в состав одного афоризма причастий (прилагательных, образованных от глагола; субстантивированных причастий) могут быть при этом, в частности:

а) антонимами, а именно:

- однокорневыми антонимами, в частности, различающие наличием / отсутствием частицы (приставки) **не (не-)**, напр.: **Желающего** судьба ведет, **нежелающего** – тащит (Сенека); **На одного человека, желающего** учить, **приходится около тридцати, не желающих** думать (Уолтер Селлар и Роберт Йитман); **Чудо есть чудо только для неверующих** в него; для **верующих** в чудеса нет чудес (Григорий Ландау); **Верующий** всегда чуть-чуть сомневается в своей вере; **неверующий** твердо уверен в своих сомнениях (Хенрик Ягодзиньский); **Родитель – должность, требующая** бесконечного терпения, чтобы ее исполнять, и **не требующая** никакого терпения, чтобы ее получить (Леонард Луис Левинсон); **Религия, не идущая** на компромиссы, не может быть всеобщей. **Религия, идущая** на компромиссы, не может быть священной (Стефан Гарчиньский);

- разнокорневыми антонимами, в том числе контекстуальными, ср.: **Когда слушающий** не понимает **говорящего**, а **говорящий** не знает, что он имеет в виду, – это философия (Вольтер); **Опыт – это утраченные** иллюзии, а не **обретенная** мудрость (Жозеф Ру); **Два величайших изобретения в истории: книгопечатание, усадившее** нас за книги, и телевидение, **оторвавшее** нас от них (Жорж Элгози); **Галантность – умение сидящего** в автобусе мужчины быстро поднять обро-

ненную перчатку **стоящей** возле него женщины (NN); *Не верь смеющейся женщине и плачущему мужчине* (Восточное изречение);

б) конверсивами, напр.: *В войне не бывает **выигравших** – только проигравшие* (Артур Невилл Чемберлен); *Оскорбивший никогда не простит. Простить может лишь **оскорбленный*** (Генрих Гейне).

Нами обнаружено также несколько афоризмов, где причастия входят в состав оксюморона, напр.: *А **желающие** – не хотят!* (Приписывается Михаилу Зощенко); *Следующий поезд отошел десять минут назад* (Журнал «Панч», 1871 г.).

Описанные нагнетание и повтор в составе афоризма одного и того же или разных причастий одинаковой либо разных форм, в том числе и находящихся между собой в антонимических и конверсивных отношениях, выполняют текстообразующую функцию, способствуя появлению динамичности в кратком по форме суждении.

Синтаксические особенности употребления причастий в афоризмах

С синтаксической точки зрения пары причастий (прилагательных, образованных от глагола) в пределах одного афоризма могут быть:

а) как разными членами предложения, напр.: *Демократия – нахождение **приближенных** решений **неразрешимых** задач* (Рейнхольд Нибур); *Девушка, **умеющая** готовить, может найти мужчину, **умеющего** есть* (NN);

б) так и однородными членами предложения, ср.: *Нам невдомек, что старый человек – все тот же самый, что в молодости, только **защитый в изношенную и сморщенную** кожу* (Магдалена Самозванец); *Биржевой спекулянт – человек, **изучающий** будущее и **действующий** до того, как оно наступит* (Бернард Барух); *Истинный романист – это человек, **наделенный** отменной памятью и **убежденный**, что такой же памятью обладает читатель* (Эрвин Кобб); *Каждое ружье на всякий случай считай **заряженным**; каждый микрофон – **включенным*** (Анджей Вишневецкий).

В исследованных нами афоризмах для смыслового и эмоционального усиления какой-либо части высказывания причастия (прилагательные, образованные от глагола, субстантивированные причастия) употребляются вместе с родственными словами, а именно:

а) с родственными именами существительными, напр.: ***Победа** порождает ненависть; **побежденный** живет в печали. В счастье живет спокойный, отказавшийся от победы и поражения* (Будда); *Утопии оказались гораздо более **осуществимыми**, чем казалось раньше. И теперь стоит другой мучительный вопрос: как избежать окончательного их **осуществления*** (Николай Бердяев); ***Гордящиеся** своим смирением **горды** тем, что они не **горды*** (Роберт Бартон); *Перемены –*

это неизменность в меняющихся обстоятельствах (Сэмюэл Батлер); *Доверие* нужно завоевать, *доверенных* можно купить (Веслав Чермак-Новина); *Письменная* беседа утомляет почти так же, как партия в шахматы по *переписке* (Фёдор Тютчев); *Несправедливость победителей* заслоняет вину *побежденных* (Ханс Хабе); *Красота* – это *бесконечность*, выраженная в *законченной* форме (Фридрих Шеллинг); Женщины любят *побежденных*, но изменяют им с *победителями* (Теннесси Уильям); *Время* потому исцеляет скорби и обиды, что человек меняется: он уже не тот, кем был. И *обидчик* и *обиженный* стали другими людьми (Блез Паскаль);

б) с другими родственными причастиями (отглагольными прилагательными), напр.: *Человек, который говорит то, что думает*, – **конченый** человек; а человек, который думает то, что говорит, – **законченный** идиот (Рольф Хоххут); Каждая **решенная** проблема порождает новую **неразрешимую** проблему (Закон, сформулированный сотрудниками Министерства труда США); *Причина* – **объясняющее**, но не **объяснимое** (А. Круглов); **Свободомыслящий**. Достаточно – просто **«мыслящий»** (Жюль Ренар);

в) с родственным инфинитивом, напр.: *Знающий* – это **верящий** в основания **верить** (А. Круглов).

Выводы

Таким образом, язык афоризмов активно использует разные формы причастий для создания образности, динамичности, экспрессивности.

Активное употребление причастий связано с их судьбой в истории русского языка: язык афоризмов, принадлежащих книжной речи, активно использует заимствованные из церковнославянского языка причастные формы действительного залога настоящего времени, оставшиеся в русском языке книжными и не получившие широкого распространения в живой речи.

Морфологические и синтаксические особенности употребления причастий в пределах афоризма связаны с нагнетанием (повтором) в тексте афоризма одного и того же или разных причастий (одиночных причастий в полной и в краткой форме; адъективированных и субстантивированных причастий; в составе причастных оборотов) одинаковой либо разных форм.

Нагнетание и повтор причастий, в том числе и находящихся между собой в антонимических и конверсивных отношениях, выполняют текстообразующую функцию, способствуя появлению динамичности в кратком по форме суждении.

Литература

1. *Лихачёв Д.С.* Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1993. Т. 52, № 1. С. 3–9.
2. *Мильтруд Р.П.* Язык как символ культуры // Язык и культура. 2013. № 2 (22). С. 43–60.
3. *Твердохлеб О.Г.* Мысли Востока в аспекте парадоксальности // Христианство и ислам на рубеже веков : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Оренбург, 1998. С. 111–112.
4. *Твердохлеб О.Г.* О вариантах интерпретации одной конструкции (к анализу афоризма «Красота спасет мир») // Текст: варианты интерпретации : материалы межвуз. науч.-практ. конф. Бийск : НИЦ БПГУ, 2001. С. 293–298.
5. *Твердохлеб О.Г.* Новые паремии и концептосфера русского языка // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2001. № 1 (22). «Естественные и гуманитарные науки». С. 44–47.
6. *Твердохлеб О.Г.* Современные паремии в концептосфере русского языка // Социальные варианты языка-II : материалы междунар. науч. конф. Н. Новгород, 2003. С. 111–113.
7. *Твердохлеб О.Г.* Об использовании русских пословиц при обучении исторической морфологии // Новая наука: Современное состояние и пути развития : в 2 ч. 2015. Ч. 2. С. 172–175.
8. *Дмитриева О.А.* Конститутивные признаки афоризмов // Языковая личность : проблемы значения и смысла : сб. науч. тр. / науч. ред. И.В. Сентенберг, В.И. Карасик. Волгоград : Перемена, 1994. С. 170–180.
9. *Королькова А.В.* Русская афористика в контексте фразеологии : дис. ... д-ра филол. наук. Смоленск, 2005. 422 с.
10. *Душенко К.В.* Большая книга афоризмов. 5-е изд., испр. М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. 1056 с.
11. *Качмазова Е.С.* Причастие как двуприродная самостоятельная часть речи: истоки и современность (на материале форм индоевропейского, индоиранского, древне-, средне- и новоиранских языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2006.
12. *Горшкова К.В., Хабургаев Г.А.* Историческая грамматика русского языка : учеб. пособие для ун-тов. М. : Высшая школа, 1981. 359 с.
13. *Русская грамматика* / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. 1, 2. URL: <http://rusgram.narod.ru>
14. *Эпштейн М.* Есть ли будущее у причастий будущего времени? // Лингвистика и поэтика в начале третьего тысячелетия : материалы междунар. науч. конф. (Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Москва, 24–28 мая 2007 г.) / ред. Н.А. Фатеева. М. : Ин-т рус. яз. РАН, 2007. С. 259–266.

Сведения об авторах:

Твердохлеб Ольга Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и методики преподавания русского языка филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета (Оренбург, Россия).
E-mail: ogtwrd@gmail.com

Поступила в редакцию 26 февраля 2016 г.

COMMUNION IN APHORISMS

Tverdokhlebo G.O., Ph.D., Associate Professor, Department of Linguistics and Methods of Teaching the Russian Language, Philological Faculty, Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russia).

E-mail: ogtwr@gmail.com

DOI: 10.17223/19996195/34/7

Abstract. This article analyses the use of the aphorisms of the sacraments. It is shown that the use of full participles active voice past and present in the composition of the sayings is connected with the uneven fate of these participles in the history of the Russian language. On more practical material shows that the composition of the aphorisms are widely used as a proper sacrament, and adjectivenoun substantialbye of the sacrament and of the sacrament. Communion in the aphorisms are used to enhance the aesthetic expression in a figurative or metaphorical meaning, or frazeologicheskii associated with the value. In stylistic purposes to reduce or increase the intensity of action in the aphorism can be "injected" several participial forms. Communion, as used within this aphorism can be forms of the same gender, number and case, and even forms of one and the same communion, or different forms. They can enter into converse and antonymy relations. From a syntax point of view of the sacrament in such aphorisms can be different and homogeneous members of the sentence. Participles are used together with related words.

Keywords: concept sphere; the aphorism; the communion; the role of stylistic; gender; number; case; antonyms; and related words.

References

1. Likhachev D.S. (1993) Kontseptosfera russkogo yazyka [Conceptsphere of Russian language] // *Izvestiya RAN - Proceedings of the RAS*. Vol. 52 №1. pp. 3-9.
2. Mil'rud R.P. (2013) Yazyk kak simvol kul'tury [Language as a symbol of culture] // *Yazyk i kul'tura - Language and culture*. 2 (22). pp. 43-60.
3. Tverdokhlebo O.G. (1998) Mysli Vostoka v aspekte paradoksal'nosti [Thoughts of the East in a paradoxical aspect] // *Khristianstvo i islam na rubezhe vekov - Christianity and Islam in the turn of the centuries*. Proceedings of the Russian Academic-practical Conference. Orenburg. pp. 111-112.
4. Tverdokhlebo O.G. (2001) O variantakh interpretatsii odnoy konstruktssii (k analizu aforizma «Krasota spasit mir») [About the interpretation of variants of one construction (to the analysis of the aphorism "Beauty will save the world")] // *Tekst: varianty interpretatsii - Text: versions of the interpretation*. Proceedings of the International Academic-practical Conference. Biysk: NITs BPGU. pp. 293-298.
5. Tverdokhlebo O.G. (2001) Novye paremii i kontseptosfera russkogo yazyka [New paremias and conceptsphere of the Russian language] // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. «Estestvennye i gumanitarnye nauki» - The Orenburg State Pedagogical University journal. Series "Natural Sciences and Humanities"* 1 (22). pp. 44-47.
6. Tverdokhlebo O.G. (2003) Sovremennye paremii v kontseptosfere russkogo yazyka [Modern paremias in the conceptsphere of Russian language] // *Sotsial'nye varianty yazyka-II - Social versions of the language-II*. Proceedings of the International Academic-practical Conference. Nizhniy Novgorod. pp. 111-113.
7. Tverdokhlebo O.G. (2015) Ob ispol'zovanii russkikh poslovits pri obuchenii istoricheskoy morfologii [The use of Russian proverbs in the study of the historical morphology] // *Novaya nauka: Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya - New Science: Current status and the ways of development*. v 2 t. [Works: in 2 vols]. Vol. 2. pp. 172-175.

8. Dmitrieva O.A. (1994) Konstitutivnye priznaki aforizmov [Constitutive signs of aphorisms] // *Yazykovaya lichnost' : problemy znacheniya i smysla - Linguistic personality: problems of meaning and sense*. sbornik nauchnykh trudov [amanac of scientific papers] ed. I.V. Sentenberg, V.I. Karasik. Volgograd: Peremena. pp.170-180.
9. Korol'kova A.V. (2005) *Russkaya aforistika v kontekste frazeologii* [Russian aphoristic in the context of phraseology]. Abstract of Doctoral Diss. Smolensk.
10. Dushenko K.V. (2001) *Bol'shaya kniga aforizmov* [Big book of aphorisms]. Series 5 fixed. Moscow: EKSMO-Press.
11. Kachmazova E.S. (2006) *Prichastie kak dvuprirodnaya samostoyatel'naya chast' rechi: istoki i sovremennost' (na materiale form indoevropeyskogo, indoiranskogo, drevne-, sredne- i novoiranskikh yazykov)* [Participle as a double-natured independent part of speech: the origins and Modernity (based on the forms of the Indo-European, Indo-Iranian, ancient-, medieval and modern-Iranian languages)]. Abstract of Doctoral Diss. Na'chik.
12. Gorshkova K.V., Khaburgaev G.A. (1981) *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical grammar of Russian language]: ucheb. posobie dlya un-tov. [textbook for universities]. Moscow: Vysshaya shkola.
13. Shvedova N.Yu. (1980) *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. ed. N.Yu. Shvedova. [Works: in 2 vols]. Vol. 1, 2. [Online]. Available from: <http://rusgram.narod.ru>. [Accessed: 05.01.2016].
14. Epshteyn M. (2007) *Est' li budushchee u prichastiy budushchego vremeni?* [Is there a future for the future tense participle?] // *Lingvistika i poetika v nachale tret'ego tysyachel'iya - Linguistics and Poetics at the beginning of the third millennium*. Proceedings of the International Academic Conference. Moscow, 24-28 May 2007/ ed. N.A. Fateeva. Moscow: Vinogradov Institute of Russian Language RAS. pp. 259-266.

Received 26 February 2016